
Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КРЕПОСТЬ

Суета последнего дня, насыщенного сражениями с «птеродактилями» и носорогопауками, а также переживаниями по поводу появления вертолёта с «большой Земли» и отказа Максима возвращаться домой, на Родину, породившего внезапное формирование группы остающихся в Большом Лесу, настолько утомили всех попаданцев (превратившихся теперь в засланцев), что Максим вёл самолёт к Крепости в одиночестве: уснул даже казавшийся железным Редошкин. Остальные, прикорнув кто где мог (лишь Костя-ботаник устроился на сиденье), провалились в сон, и в кабине «демонского суперджета» наступила тишина, нарушаемая только дыханием спящих.

Максим поднял самолёт повыше, убедился в том, что его никто не преследует, и отдался воспоминаниям.

Вертолёт, посланный через иномериану изпод Тюмени, исчез в невидимой «чёрной дыре» межвселенского пробоя, унося на своём борту

загипнотизированных чёрным лесом лётчиков, генералов Плащина и Дорохова, командира Сил специального назначения ГРУ Савельева и лейтенанта Матевосяна, бойца группы Максима.

В Большом Лесу осталось шестеро землян: сам Максим, Вероника, Костя, сержант Редошкин, лейтенант Мерадзе и физик Карапетян Егор Левонович, внезапно проявивший недюжинную твёрдость духа и силу воли, заслужив тем самым уважение у более молодых спутников.

Кроме того, где-то по территории Леса, обладавшего, как оказалось, разумом, хотя и отличным от человеческого, бродили ещё два бойца группы Реброва (если только они остались живы после попадания в другую вселенную), сбежавший лейтенант Точилин, который тронулся умом, судя по его деятельности, и пилот «вертушки» лейтенант Скабеев, также запрограммированный чёрным лесом и выполнявший задание хозяина, заключавшееся в ликвидации всех землян, оказавшихся в Большом Лесу. Чем пилот занимался в данный момент, Максим не знал, предполагая самое худшее, и с этим человеком, ставшим волею судьбы командующим «центра обороны» — базы, принадлежавшей одной из рас Демонов Войны, ещё предстояло схватиться не на жизнь, а на смерть, чтобы выжить в условиях агрессивного наступления чёрного леса на Большой.

После того как вертолёт (это был новёхонький «Ми-38 2М», способный вместить шестнадцать бойцов с кучей оружия) улетел, сбросив

три контейнера, засланцам пришлось садиться и в спешном порядке переносить груз в кабину самолёта, оставив два повреждённых при падении с полукилометровой высоты ящика на берегу реки, рядом с остовом африканского катера.

Неизвестно, какие мысли были у командования, отправившего «вертушку» в иную вселенную, но, судя по содержимому контейнеров, они собирались обосноваться в Лесу серьёзно. Во всяком случае, кроме запаса продуктов питания (на десятерых бойцов, то есть в расчёте на боевое отделение, две сотни сухого пайка на неделю) в контейнерах находилось оружие, три комплекта спецкостюмов «ратник-2», пять раций «Одуванчик» и два дрона, и даже переносный модуль РЭБ «Ласка», позволяющий ослеплять блоки электронного управления любых летательных аппаратов на расстоянии до пяти километров.

Впечатлял и выбор оружия, что заставило Максима ещё раз прикинуть цели командира группы (а им, наверно, являлся генерал Дорохов), то ли предвидевшего возможный огневой контакт со слугами чёрного леса, то ли действительно рассчитывавшего или опасавшегося остаться в иной вселенной надолго.

Из оружия в контейнерах лежали три автомата АСМ с прозрачными магазинами на тридцать шесть патронов, два пистолета «Удав», винтовка СВЛК-14С «Гюрза» с патронами калибра 10,36 миллиметра (запас — сто выстрелов!), ПЗРК «Вербя», два гранатомёта «Гном», а также запас ручных гранат «Орех», в том числе

с десятков светобарических, и пять экземпляров рейд-рюкзаков с бронезащитой.

— С кем они воевать собрались? — поинтересовался Редошкин, когда оружие грузили в самолёт. — Для ликвидации пары десятков боевиков ИГИЛ — годится, воевать с чёрным лесом — нет.

— Может быть, они ни с кем не собирались воевать, — ответил сержанту Максим, — а просто решили сбросить в Лес кое-какие запасы для нас. Если бы Лес не сообщил мне о появлении дронов, мы бы сюда и не прилетели...

Мерадзе захрапел, отвлекая Максима от воспоминаний, хотя тут же перевернулся на бок и затих.

Мысли майора свернули в другую сторону. Глянув на свернувшуюся калачиком Веронику, он почувствовал такой прилив нежности, что сам удивился своей реакции. Но факт оставался фактом: он теперь не мыслил себя без этой неизбалованной девчонки, получившей на Земле профессию археолога, готовой ради него даже остаться в чужом мире без шанса вернуться домой. А это дорогого стоило!

Впрочем, действительно ли у них нет этого шанса, и они обречены до конца своих дней жить в прекрасно организованном, с комфортной экологией, но чужом лесу, пусть и обладавшем даром мышления? Или найдётся решение проблемы, и попаданцы вернутся на Землю, обрадовав своих близких? Ведь не пропали же даром усилия земляков, в том числе генералов спецслужб, то есть людей, призванных управлять коллективами

людей, а не искать пропавших без вести лично? Вдруг они найдут способ попасть в мир Большого Леса ещё раз и, наконец, заберут оставшихся? Правда — уже после того, как попаданцы решат проблему с завоевателем?

В тишину кабины («демонский» самолёт летал бесшумно) проник снизу тихий гул.

Максим усмехнулся, проговорив мысленно:

«Успокойся, дружище, мы тебя не бросим один на один с чёрным лесом! Для того и остались, чтобы помочь отбить нашествие растительной орды». Хотя каким образом людям удастся помочь приютившему их гигантскому, едва ли не бесконечному, лесу справиться с нападением чёрного леса, Максим пока не представлял. Однако надеялся, что с помощью военных запасов прежних жителей мира — Демонов Войны, уничтоживших самих себя тысячи лет назад, сделать это удастся.

Захотелось посмотреть на «опухоль» чёрного леса, занимавшего территорию диаметром в сто с лишним километров. По сравнению с Большим Лесом этот отнятый у него пришельцем участок казался несущественным, но чёрный лес разрастался, размножался и постепенно завоёвывал всё большее пространство, превысив, по признанию Большого Леса, объём, необходимый для возникновения интеллекта. То есть чёрный лес эволюционировал и совершенствовался, начиная создавать и привлекать на свою сторону более мобильных соратников — летучих «крокодилов», «птеродактилей», носорогопауков и даже людей!

Слегка подкорректировав курс, Максим увеличил скорость самолёта и через полчаса пролетел в паре километров от границы чёрного леса, представлявшей собой линию фронта шириной километров в десять-пятнадцать, где сражались с чудовищными побегами «лиан», «плюща» и колючих «саксаулов» бойцы Большого Леса — видоизменённые «мангры», «баньяны» и «бао-бабы». Плантоиды — как назвал Костя этих растительных защитников Большого Леса. На фронтовой полосе они росли быстрее, так как являлись искусственными насаждениями с программой ускоренного развития, но вал чудовищных растительных форм, попавших в этот мир из будущего Земли в результате немыслимой вероятности стечения обстоятельств, был сильнее. Лианы душили деревья, высасывали из них все соки и превращали в настоящие скелеты, вызывающие в душах свидетелей этой странной войны омерзение и страх.

Самолёт застыл на высоте трёх километров.

Стала видна туча роящихся точек над растительной «опухолью» захватчика. Максим пожалел, что у него нет бинокля, хотя и так было понятно, что точки представляют собой насекомых — восьмилеплых и четырёхкрылых шмелей, рои которых чёрный лес использовал в качестве разведывательно-десантных летучих отрядов и зомбирующих кластеров. И было их очень и очень много — тысячи!

В душе родилось чувство, близкое к ненависти. Земные шмели у Максима никогда не вызвали опасений, так как занимались своим

делом — сбором нектара и зря на людей не нападали. Но эти гиганты величиной с мужской кулак (интересно, где таких выращивают? В Большом Лесу их нет, значит, они тоже из будущего Земли? Шмели-мутанты?), имеющие и жало, и клюв с зубами, являлись живым лютым злом, без колебаний атакующим всё, на что их направит хозяин.

Максим «потрогал» взглядом призрачные колесики перед глазами, представляющие собой мысленные «джойстики» управления аппаратом, и они отреагировали вспышками слабого свечения: оранжевого — левое, увеличивающее или уменьшавшее скорость, голубоватого — центральное, заправлявшее маневрированием, и золотистого — правое, активирующее оружие самолёта.

Но если кольца для движения подчинялись в данный момент пилоту, то кольцо-курок ему было неподвластно. Как оказалось (идея принадлежала Косте), инициировать выстрел могла только женщина, в их случае — Вероника, а вообще управляли транспортными системами Демонов Войны (хозяев Крепости) «семейно-генетические тройки»: оператор-мужчина, оператор-женщина и оператор «третьего пола» — межем; такое название дал этому существу всё тот же Костя.

Мысль нанести удар из самолётного излучателя по шмелям прошла. Ничего бы атака не изменила, чёрный лес остался бы цел. Для его уничтожения требовалось оружие другого масштаба, типа десятимегатонной атомной бомбы,

которой у попаданцев в мир Большого Леса не было.

Путь от чёрного леса до Крепости самолёт преодолел всего за полчаса. Максим врубил форсаж, и скорость «демонского» суперджета достигла трёх тысяч километров в час, отчего концы крыльев аппарата и его заостренный нос оделись тонкой плёнкой плазмы.

Оглядев кратер и скальную возвышенность рядом, скрывающую подземную базу Демонов Войны, майор опустил самолёт в шахту, так и оставшуюся открытой после того, как цитадель поспешно покинули постояльцы. Лес внезапно сообщил Максиму, единственному из землян, кто слышал его мысленно-эмоциональный «голос», о появлении беспилотников у реки, над которой висела «червоточина», соединявшая мир Большого Леса с Землёй, и отряд под командованием генерала Плащинина рванул туда, где и встретился с посланным за ним вертолётом.

Пассажиры проснулись, когда Максим маневрировал в ангаре, где стоял «дирижабль» — ещё один летательный аппарат Демонов, похожий на гигантский резиновый баллон, — все потянулись к своим «гостиничным номерам» в жилом секторе Крепости.

Максим тоже забежал в свою «спальню», с наслаждением смыл с тела пот в «туалетном блоке», переделался в гражданский костюм «космических торговцев», на ракету которых он набрёл два с лишним месяца назад.

Через полчаса собрались в сфере управления Крепостью, где уже в одном из шести кресел,

похожих на журавлиные гнёзда, сидел Егор Лёвонович с рожками интерфейса связи с компьютером, имя которому — Сумасход — дал ещё лейтенант Матевосян, отправившийся вместе с остальными попутчиками на Землю.

— Генерала не хватает, — пошутил Костя, жуящий на ходу стебель какой-то травы.

— Что за наркотик употребляешь? — полюбопытствовал Редошкин. — Бетель, что ли?

— Не, я в прошлый вылет зимюлюбку нашёл, — с готовностью ответил ботаник. — Лечит почки, кишечный тракт, на вкус почти как шавель.

— А у тебя тракт не в порядке?

— Да что-то живот урчит.

— Могу дать фуразолидон, у меня в аптечке есть.

— Травка вылечит быстрее.

— Как хочешь. Хотя я не уверен, что местные травы способны лечить людей.

— Местные травы — аналоги земных. Каждая трава в принципе является лекарственной, просто надо подобрать под неё болезнь.

— Ну, если так, то подбери под мою чего-нибудь.

— А что у тебя болит?

— Совесть.

Костя засмеялся.

— Тут я бессилен.

Максим присел на краешек «гнезда» рядом с Егором Лёвоновичем, оглядел команду, встретив взгляды добровольно оставшихся с ним людей. Тревоги или сожаления в этих взгля-

дах не было, и майор почувствовал себя уверенней.

— Как настроение?

— Генерала не хватает, — повторил свою шутку Костя, не испытывающий никаких сомнений в своём праве высказывать всё, что пришло ему в голову. — Он сейчас произнёс бы какую-нибудь банальность, подчёркивающую звание, и сделал бы вид, что всё под контролем.

— Прекрати, Костя! — сдвинула брови Вероника. — Виктор Викторович нормальный руководитель.

— Совершенно с тобой согласен, — сказал Редошкин. — Другой на его месте заставил бы всех ходить по струнке, а он отлично понимал, кто есть ху.

— Забыли о генерале, — сказал Максим. — Надеюсь, ему не вменяют в вину то, что он не всех вывез домой на «вертушке». Начнём с главного — с обороны. Пока что нашего арсенала на какое-то время хватит, чтобы отбить атаки «птеродактилей» и носорогопауков, тем более что мы овладели оружием хозяев Крепости.

— Не всем, — поправил его Мерадзе. — Мы не знаем, как включается «эйфелева башня».

— С башней мы ещё разберёмся. Егор Левонич поможет.

Карапетян кивнул, не снимая рожек управления и глянув на терминал Сумасхода с некоторым сомнением.

— Итак, оборона. Я убеждён, что Крепость имела наблюдательные системы, обзорающие окрестности. Их надо непременно отыскать, по-

тому что ресурс наших беспилотников ограничен. Долго держать их в воздухе мы не в состоянии.

— Может, получится подзаряжать их аккумуляторы? — спросил Мерадзе.

— Это ещё одна задача, которую надо будет решить. Идём дальше. Вторая большая проблема — ликвидация чёрного леса. Оставшийся на второй базе Демонов пилот постепенно подключает её боевые системы и наверняка получил задание уничтожить нас. Возможно, центр обороны тоже имеет мощный комплекс наподобие нашей «эйфелевой башни», и пилот попытается его реанимировать. Поэтому нам следует опередить его во что бы то ни стало.

— Надо просто взять его в плен! — воинственно сказал Костя.

В отличие от бойцов Максима молодой человек не брился, и по его подбородку вилась реденькая соломенная борода, выглядевшая как приклеенная.

— Чтобы взять пилота в плен, друг мой, — мрачно сказал Редошкин, — надо сначала перебить всю охрану центра обороны.

— Подумаешь, охрана! — легкомысленно фыркнул молодой человек. — Реанимируем своих роботов, что лежат в контейнерах в арсенале, пошлём туда, они зачистят базу.

— Это как тебе удастся объяснить им, что надо делать? — недоумённо поднял брови Мерадзе.

— Объясним Сумасходу, он не дурак, тот запрограммирует роботов, и дело с концом. — Ко-